

Гарри Поттер не проснулся с резким вздохом удивления, возбуждения и испуганным выражением лица, и процесс пробуждения не был долгим и затянутым. Это был просто переход от бессознательного к сознательному. Только что он спал. В следующее мгновение он уже полностью проснулся.

Было приятно осознавать, что некоторые вещи вернулись к статус-кво, даже если другие - нет.

Сев на кровати, Гарри оглядел гостевую комнату дома Крофт, в которой он провел эту ночь. В тоже время как он позволил своим глазам блуждать по довольно простой на вид комнате, его тело начало потягиваться.

Быстрый взгляд на улицу подтвердил, что было еще довольно рано. Солнцу еще только предстояло подняться над горизонтом событий терры, и оно едва выглядывало поверх зданий. Только всплеск света, розового и пурпурного, означал, что скоро на небе вспыхнет солнце.

Решив, что сейчас самое подходящее время встать и принять душ (он не хотел повторения того, что случилось, когда он ночевал у Крофтов во время рождественских каникул), молодой наследник Поттеров встал и направился в ванную.

Он даже не потрудился взглянуть на беспорядок, который устроил на своих простынях.

Просто махнув рукой он волшебным образом очистил их.

Быстро приняв душ с холодной водой, Гарри вернулся в свою комнату и оделся в обычную, не магическую одежду: пару хорошо сидящих черных джинсов, темно-зеленую футболку с изображением королевской кобры спереди и кроссовки.

Он снова выглянул в окно. Солнце начало подниматься. Должно быть, он провел в душе больше времени, чем думал. Зная мисс Крофт, она наверняка уже встала и готовит завтрак.

Решив, что лучше всего будет разбудить свою, скорее всего, все еще крепко спящую подругу, Гарри вышел из своей комнаты и направился к комнате Лизы.

Остановившись перед дверью в комнату своей лучшей подруги, Гарри постучал в дверь на тот случай, если его подруга уже проснулась.

- Лиза? - крикнул он, постучав еще раз, - Лиза, ты не спишь?

Он подождал несколько секунд. Не дождавшись ответа, Гарри открыл дверь и быстро проскользнул внутрь.

В комнате было темно. Лиза закрыла окна жалюзи, не давая солнечным лучам проникнуть в комнату. Быстрый осмотр комнаты подтвердил, что ничего не изменилось с тех пор, как он в последний раз был внутри. Она все еще выглядела невероятно девчачьей, на стенах висели плакаты ее любимых групп мальчиков, книжная полка, до краев заполненная любовными романами, была там же, как и письменный стол и стул, за которым они с Лизой несколько раз сидели, пока он помогал ей готовиться к тесту.

Потом - кровать. Он мог видеть мягко дышащую фигуру своей лучшей подруги, лежащей в ней, его усиленное зрение выделяло в темноте больше деталей, чем любая пара обычных человеческих глаз.

Бесшумно ступая по мягкому ковру, мальчик с волосами цвета воронова крыла подошел к кровати и уставился на свою все еще спящую подругу.

Как и в большинстве случаев, когда он будил свою подругу, Лиза ночью сбросила одеяло и теперь лежала на спине в центре кровати, широко раскинув руки и расставив ноги, как будто пыталась накрыть всю кровать своим телом. На ней были милые розовые пижамные штаны и майка "Хелло Китти" на тонких бретельках. Левая бретелька в какой-то момент ночью соскользнула с ее плеча и показывала немного больше ее тела, чем обычно.

Гарри сглотнул, когда его глаза блуждали по гладкому на вид пространству кожи. Боги, Лиза была очаровательна даже во сне! Насколько это было странно?

И почему каждая девушка, которую он знал, была так очаровательна?

Покачив головой, Гарри быстро оправился от приступа подростковых гормонов, который с течением времени давался ему все легче, и сел на край кровати. Лиза пошевелилась под его весом, но не подала никаких признаков того, что заметила его присутствие.

Протянув руку, Гарри осторожно убрал прядь длинных каштановых волос, упавшую на лицо подруги, и заправил ее за ухо.

- Лиза, - сказал Гарри своим обычным голосом, вместо того чтобы говорить тихо. Он наконец-то избавился от этой странной человеческой привычки говорить приглушенным шепотом, которая была у большинства людей, когда они будили других, - Лиза, пора вставать.

- Ннггг, - странный звук вырвался изо рта его подруги, когда она начала просыпаться. Совсем обычное дело. Лиза часто издавала странные звуки, особенно когда просыпалась. Гарри не знал почему. Он решил, что это какая-то ее странная причуда.

Кроме того, он все равно думал, что это мило.

Карие глаза в конце концов распахнулись и несколько раз моргнули, когда зрение Лизы привыкло к темноте комнаты. Она огляделась на секунду, прежде чем ее взгляд упал на друга.

- Гарри... - Лиза замолчала, громко зевнув. Повинуясь не более чем инстинкту, Лиза вытянула руки над головой, в тоже время ее ноги также начали вытягиваться.

Губы Гарри дрогнули. Эта девушка действительно была слишком милой для ее же блага.

- Доброе утро, Лиз, - сказал Гарри. Лиза моргнула, услышав новое прозвище. Даже в темноте он видел румянец на ее щеках, - я решил, что надо дать тебе знать, что твоя мама готовит завтрак, так что тебе, наверное, пора собираться.

- О'кей. Я выйду через... - рот Лизы широко раскрылся, когда она снова зевнула, растягивая гласную на доброе количество секунд, - ...через минуту, - закончила она, несколько раз причмокнув губами.

Гарри встал, когда Лиза попыталась сесть на кровати. Когда девушка моргнула затуманенными глазами, поднялась рука, чтобы мило стереть сон из них.

- Как бы мне хотелось, чтобы завтрак готовил ты, - пробормотала Лиза, рассеянно потянувшись рукой к ремню, который соскользнул вниз, чтобы она могла снова его подтянуть. Очевидно, его подруга еще не совсем проснулась, - мне всегда нравилась твоя стряпня, и так как это

последний день, и мы не увидимся до Рождества... - она замолчала, не желая продолжать эту мысль.

- Извини, не хотел тебя разочаровывать, - пошутил Гарри, пытаясь разрядить обстановку. Это сработало, по крайней мере частично. Лиза слегка улыбнулась ему, - в любом случае, тебе следует собраться. Встретимся на кухне.

- Ве...р...но.

Вскоре после того, как Гарри прошел на кухню и помог мисс Крофт накрыть на стол, вошла Лиза, выглядевшая гораздо более оживленной. Она одарила Гарри благодарной улыбкой, которая вызвала в его груди самое необычное чувство. Ему казалось, что колибри бьется крыльями у него в груди. В книгах Лизы это чувство часто называлось "бабочками".

Гарри проигнорировал это чувство, как делал каждый раз в последнее время, и сел рядом с ней как раз в тот момент, когда вошли родители Лизы, мисс Крофт с тарелками блинов и мистер Крофт с чашкой кофе и утренней газетой.

Завтрак в тот день был не таким плохим и скучным, как в прошлый раз, когда Гарри собирался уезжать в Хогвартс. Они с Лизой умудрялись поддерживать легкий подтрунивающий тон без необходимости форсировать разговор, его подруга даже смеялась и дарила ему искренние улыбки вместо тех натянутых улыбок, которые он получал от нее в прошлом году. Казалось, она уже привыкла к его отсутствию в течение нескольких месяцев.

Гарри не был уверен, хорошо ли это, но чувствовал, что до тех пор, пока его подруге не так больно, это не могло быть плохо.

Утро стало еще лучше, потому что мистер Крофт не только делал вид, что его не существует, что было гораздо лучше, чем обычный злобный взгляд этого человека, но и управляющий банком должен был рано уйти на работу.

С его вновь обретенными мыслями о девочке, Гарри на самом деле начал задаваться вопросом, не был ли мистер Крофт просто одним из тех "чрезмерно заботливых отцов", которые содержались в некоторых рассказах Лизы. В ретроспективе это имело большой смысл. Лиза была очень милой девушкой, что он, безусловно, мог подтвердить. Другие мальчики, без сомнения, начали бы замечать ее так же, как Гарри.

Это все еще не объясняло, почему отец Лизы был груб с ним. Это продолжалось с тех пор, как им исполнилось десять. До этого лета Гарри даже не думал о Лизе как о лучшей подруге.

Может быть, все отцы просто начинают чрезмерно опекать своих дочерей, когда те достигают определенного возраста?

Время пролетело очень быстро, и вскоре Гарри почувствовал чувство дежавю, когда он стоял перед дверью, ведущей наружу, а Лиза стояла перед ним.

- Ну... вот и оно...

- Ага...

- Надеюсь, ты будешь присылать мне письма хотя бы раз в неделю.

Гарри ухмыльнулся, когда Лиза скрестила руки на груди и бросила на него властный взгляд, не

оставлявший места для споров. По какой-то причине ему стало легче от того, что на этот раз она все еще могла оставаться собой, а не выглядеть так, будто вот-вот сломается и заплачет.

- Да, конечно.

Не было ничего неожиданного, когда Лиза обняла его. Он знал, что это произойдет, но это не уменьшило волнения, которое он почувствовал, когда она прижалась к нему всем телом. Он начал получать удовольствие от ощущения того, как Лиза прижимается к нему, пока он держит ее в своих объятиях.

Боги, будут прокляты эти гормоны.

- Тебе лучше не нарушать это, - пробормотала Лиза ему на ухо, прежде чем сделать шаг назад и улыбнуться. Ей определенно было легче расставаться, чем в прошлый раз.

Пока Гарри смотрел на свою подругу, его охватил странный импульс, и он начал действовать, прежде чем его мозг догнал его и сказал, что он не должен делать то, что собирается сделать. Слегка наклонившись вперед, Гарри прижался губами к щеке подруги, наслаждаясь мгновенным прикосновением ее кожи к своим губам. По крайней мере, до тех пор, пока он не осознал, что натворил, и не откинул голову назад, словно его ударили в лицо заклятием.

Гарри в ужасе уставился на свою подругу, вся кровь отхлынула от его лица, а с Лизой произошло обратное, и кровь прилила к ее щекам. Румянец, который начинался двумя маленькими точками на ее щеках, вскоре распространился на все остальное лицо, вплоть до головы, а затем вниз по шее. Он не удивился бы, если бы он даже простирался далеко за ее грудь.

- Э-э... - более подходящие слова еще никогда не произносились. Пока Гарри безуспешно пытался заставить свой мозг перезагрузиться, Лиза подняла руку к щеке, которую он только что поцеловал.

- К-Гарри?

Эти слова подтолкнули Гарри к действию, которого он будет стыдиться до самой смерти.

Гарри Поттер убежал.

- Надо идти! Увидимся позже, Лиза!

- Эй! Подожди! Гарри!

С этими словами Гарри выбежал на улицу. Из-за этого он пропустил "ой, как мило!" мисс Крофт, однако он, конечно же, не пропустил крик Лизы "МАМА!" прямо перед тем, как с легким треском аппарировать.

Гормоны, они действительно были проклятием его существования.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1329800>